



М. В. Жульков

ЭНЕРГИИ ЯЗЫКА: ОТ БУКВЫ К СЛОВУ И ИМЕНИ

В исследовательском фокусе статьи — проблема языка и его значения для функционирования сознания и общества в рамках древневосточных и античных философских учений. Энергоинформационный подход рассматривается в качестве методологической основы для изучения смысловых, звуковых, символических языковых энергий. Автор приходит к выводу, что энергоинформационный подход позволит интенсифицировать изучение языка и его энергий в контексте представления о ноосферной картине мира.

Ключевые слова: алфавит, естественный язык, искусственный язык, ноосфера, семиосфера, энергоинформационная картина мира, энергия смыслов, энергия вибраций, звуковая энергия, символические значения букв.

M. V. Zhul'kov

LANGUAGE ENERGIES: FROM LETTER TO WORD AND NAME

The research focus of the article — the problem of language and its significance for the society functioning and consciousness unfolding as a part of ancient Eastern and Antique philosophy. Energy-informational approach is presented as a methodological basis for the study of meaning, sound, symbolic energies of language. The author concludes that the energy-informational approach will be useful in understanding the essence of language and its components in the noospheric world-view.

Keywords: *alphabet, natural language, artificial language, noosphere, semiosphere, energy-informational picture of the world, energy of meanings, energy of vibrations, sound energy, the symbolic meanings of the letters.*

Жульков Михаил Вячеславович [Michael V. Zhul'kov] — кандидат философских наук, доцент кафедры философии. Ивановский государственный университет [Ivanovo State University]. E-mail: mzh1@mail.ru.

Материал поступил в редакцию 23.04.2016; рекомендован к публикации 1.10.2016. Рецензент от редакционной коллегии журнала — доктор философских наук Смирнов Григорий Станиславович.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-03-00833 «Философия глобального сознания в контексте человеческой революции: философско-методологические и когнитивно-семиотические проблемы».

Современный быстро меняющийся мир напрямую зависит от энергетики как основы промышленности и от субъективных видов энергии, определяющих социальные процессы и их динамику. Поскольку выделяются субъективные энергии, связанные с преобразованием информации и ее энергетическими характеристиками, постольку правомерно говорить и об энергии языка. Энергоинформационный подход, на наш взгляд, является одной из наиболее универсальных методологий для понимания энергетических характеристик сознания и языка как средства его функционирования и выражения.

Как известно, в основе энергоинформационной картины мира (в генетическом плане) лежат успехи физики (квантовая физика, лазер, голографическая картина мира), а также общенаучные и философские учения (теория систем, кибернетика, общая теория информации, универсальный эволюционизм, учение о биосфере и ноосфере, системно-синергетический подход). В настоящее время энергоинформационный подход обращен два мира — информационный и вещественный, соединенные энергоинформационными взаимодействиями. В связи с этим пересматривается роль и значение сознания в организованности космоса и планетной жизни, рассматриваются энергии сознания и энергии мысли, которые постепенно уплотняясь, становятся психической энергией, а затем и физическими энергиями. Такой подход, развиваясь в эзотерическом крыле русского космизма, характерен для учения Живой этики (Е. И. Рерих, Н. К. Рерих). Новое понимание сознания развивается в исследованиях Д. Бома, Л. В. Лескова, М. Талбота, В. В. Налимова, К. Прибрама, В. П. Казначеева, А. И. Тихонова и других. Несмотря на немалое количество работ, изучение сознания, его места и роли в энергоинформационной картине мира находится на начальной стадии. Большой интерес представляют ноосферные и ноосферно-семиотические исследования развития сознания и истории человечества [4; 21—24]. Энергетический и энергоинформационный подходы к изучению сознания оказались в центре внимания монографии автора данной статьи [8].

Глобализирующееся сознание человечества нуждается в глобальной коммуникации и, следовательно, в едином языке. Как известно, человечество уже востребовало языки если не глобального, то регионального общения. Это латинский язык в Европе, арабский в Средней и Передней Азии в Средние века и Новое время, санскрит в Индии. Латинский язык продолжает использоваться как источник терминологии в науке, медицине, фармакологии, арабский применяется как конфессиональный язык в исламе. На Востоке самым известным регио-

нальным языком в настоящее время является санскрит — древний арийский язык, один из источников арийских языковых групп: славянской, германской, романской, индоиранской; греческого и латинского языков.

Попытки создать искусственный язык на основе латинского, французского, русского начались в эпоху Возрождения. Так, о панславянском языке писал в 1666 году Юрий Крижанич; примерно в это же время были предложены философские языки; эсперанто был представлен в 1887 году. Дж. Р. Р. Толкин, работая над «Властелином колец», разработал несколько языков (синдарин, квенья и другие). Всего искусственных языков к настоящему времени существует более двадцати. К ним необходимо добавить искусственные языки каждой науки, а также языки программирования. Как мы видим, что человечество не просто использует язык, но и создает новые языки.

Таким образом, существует несколько категорий глобальных и глобально-локальных языков:

- символические языки наук;
- локально-глобальные языки прошлого: санскрит, латинский, арабский, турецкий;
- используемый международный язык научных терминов: латинский;
- языки международного общения и наиболее употребительные языки: английский, китайский, русский, французский, испанский, немецкий и ряд других;
- искусственные языки международного общения;
- предполагаемые древние корневые языки групп народов, например, праславянский.

Одновременно с тенденцией к созданию и использованию единого языка в семиотике присутствует понимание, что каждый язык — особый подход к миру, а многообразие языков создает богатство культуры. Ю. М. Лотман считал, что для существования культуры необходимо минимум два языка, так как в процессе коммуникации будут создаваться новые сообщения, интерпретируемые как новые мысли. Так культура приобретает полиглотическую структуру [12]. В результате действия обеих тенденций — дифференциации и синтеза — несколько тысяч существующих языков собираются в несколько десятков языковых семей.

Семиология и философия пытаются понять, на каком уровне бытия начинается язык и в каких формах он существует. Как известно, в настоящее время нет единой философии, философские направления различаются подходом к первоос-

новам бытия. Существует несколько основных подходов, среди которых — идеализм, материализм, математизм, спиритуализм, рационализм, монадизм, реализм, феноменализм и другие. Представляется, что на каком-то этапе объяснения (рассмотрения) оснований бытия любое из названных направлений с необходимостью переходит в другое, вместе с тем оно должно выйти за свои собственные рамки, должно быть дополнено чем-то до-мыслимым, постулируемым извне. Такое положение показывает взаимосвязь основных направлений философской мысли и недостаточность всякого мышления для «окончательного» решения загадки оснований бытия. Переход одного философского направления в другое осуществляется с помощью смысловых преобразований, что можно описать как коммуникацию на языке смыслов и парадигм по поводу первооснов бытия.

В основании бытия постулируется ничто, бездна, тьма и т. п., в которой ничего нет. Поскольку ничего еще нет, в том числе и мышления, то мысль не может ее определить, и для ее описания используются (абсолютные) отрицательные и положительные свойства одновременно. Такое описание показывает, что наша мысль не может подняться на этот уровень и описать нечто домыслимое, описать положение, когда мысли не было.

Диалектика первооснов бытия необходимо включает четыре категории по схеме «один — три». Так, А. Ф. Лосев, прорабатывая античную диалектику (платонизма и неоплатонизма), вывел четыре основные категории: одно — одно сущее — становление — ставшее. По отношению к космосу они становятся следующими категориями: единое — ум — душа — космос. Исследователь обозначил и «интеллигентную», смысловую модификацию этой первоначальной тетрактиды: смысл — познание — стремление — тело (чувство) [11, с. 10—32].

Абсолют дифференцируется внутри себя и производит свое собственное отражение — ограниченный и конечный ум, который уже и начинает творение. На этом уровне, внутри первоначального ума, существуют мышление и смыслы, идеи. Здесь-то впервые и появляется язык, язык мышления, предназначенный для различения и создания смыслов.

Смысл сам по себе является Логосом, Словом, но это слово непознаваемое, неизреченное, непроизносимое, во всяком случае, человеком на его нынешней стадии развития. Смысл в себе непознаваем, поскольку познания еще нет. «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» [Ин. 1:1]. На следующем этапе начинается творение: появляется познание, мышление и вместе с ними и речь. Первозызык, адамический язык, как это следует из эзоте-

рической литературы, основан на вибрации объектов. Люди слышали, воспринимали вибрации (звук) предметов, и, следовательно, могли их воспроизводить. Это было основой естественной власти людей над объектами, основой магии. Когда же люди потеряли такую способность, то появилось множество естественных языков, что мы и имеем на сегодняшний день. В результате выделяется три типа языков: *язык смыслов, язык вибраций, естественные языки*. В связи с энергоинформационной парадигмой получим соответственно *энергии языка смыслов, языка вибраций* (звука) и *энергии слова* (имени).

В диалектической системе А. Ф. Лосева две тетрактиды категорий, первая описывает смысловой эйдос, а вторая — меональный (фактический). Энергия «осуществляет» связь между этими двумя мирами — миром смысла и миром фактов, алогического становления. При этом энергия определяется как совокупность всех возможных проявлений сущности (чего-либо) в меоне, т. е. в объективном мире. Эту энергию А. Ф. Лосев назвал энергией сущности, что «есть становление, которое стремится утвердить вторая природа, слово, в смысловом своем процессе самоотличения от иного, тьмы» [10, с. 155—156]. Энергия сущности, таким образом, есть вся совокупность возможных выражений сущности в объективном мире [11, с. 35]. Так язык (речь) на уровне смыслов носит энергоинформационный характер.

Одна из существенных особенностей диалектики А. Ф. Лосева состоит в разработке им диалектики имени. Философ отмечает, что отношение имени к сущности — величайшая диалектическая проблема. С некоторым упрощением можно утверждать, что А. Ф. Лосев понимал имя сущности как ее символ. Интерес представляет, что «имя сущности есть смысловая энергия сущности» [10, с. 156]. Тем самым фиксируется энергия имени (а значит, слова вообще), переход от физических и психических видов энергии к энергии знаковой, семиотической, а также к энергии смысловой, семантической.

Согласно представлениям индийской философии, Абсолют, универсальное Я в начале творения становится двойственностью Шива — Шакти, где Шива — чистое сознание, Шакти — силовое сознание. Энергия (Шакти) является основой всех видов энергии материи, Шива — источником сознания [1, с. 29; 3, с. 14; 15, с. 78—84, 122; 18, с. 663]. Так высшее сознание включает энергию творения, поддержания и разрушения мира. Индийская философия выделяет шесть основных сил (Шакти), которые являются шестью силами Природы: 1) парашакти — основная сила, проявляется через тепло и свет; 2) джнанашакти — сила интел-

лекта; 3) иччхашакти — сила воли; 4) крияшакти — сила материализации; 5) кундалинишакти — змеиная сила, жизненный принцип, включает притяжение и отталкивание, электричество и магнетизм; 6) мантрикашакти — сила звука, речи и музыки. Шесть сил имеют источник в седьмой, единой силе природы, она есть Махамая, великая иллюзия [2, с. 382—383]. Шакти — женский аспект творения, мужским является Пуруш, Дух. Шакти принадлежит материи, но она пассивна, т. е. не действует в отсутствии духа, и проявляется только при контакте духа и материи.

Так индийская философия принимает два ума — один абсолютный, другой периодически существующий, который и образует и руководит создаваемой вселенной. Этот ум в «Тайной доктрине» Е. П. Блаватской назван Воинством Гласа (который в греческой и затем христианской философии преобразовался в Логос, Слово) — «термин, тесно связанный с тайною Звука и Речи, как следствие и результат Причины — Божественной Мысли» [2, с. 156]. Эта тайна речи связана с тем, что: «Знак выражает вещь; вещь есть (скрытое или оккультное) свойство знака. Произнести слово, значит вызвать мысль и сделать ее существующей... Слово (Глагол) или речь каждого человека совершенно бессознательно для него является благословением или же проклятием...» [2, с. 157].

В седьмой части Чхандогья упанишады показывается соотношение между именем, речью и разумом. Знание вед названо знанием имен, при этом: «Тот, кто почитает имя, как Брахмана, способен действовать, как желает, в тех пределах, до которых простирается имя; таков тот, кто почитает имя, как Брахмана» [26, с. 119]. Однако, «речь — большее, чем имя». «Ведь речь и доставляет знание всего этого» [26, с. 120]. А выше речи — разум, поскольку «разум охватывает речь и имя» [26, с. 120]. Выше разума — Атман, так как «Атман — весь этот мир» [26, с. 130].

Речи придавалось большое значение в системе йоги. Среди нескольких основных способов ускорения индивидуальной эволюции существует мантра йога, использующая мантрамы (молитвы) и отдельные слова (наиболее известное — АУМ), произносимые в особом ритме и нараспев. Они вызывают как внутренние изменения, так и внешние феномены, в зависимости от направляющей мысли (интенции). Отметим, что аналогичный способ развития сознания существует в христианстве — исихазм, повторение Иисусовой молитвы.

В древневосточной философии существует особый взгляд на происхождение алфавитов и, следовательно, письменности в целом. Утверждается, что ал-

фавиты уходят своим происхождением в глубокую древность к языку посвященных. Кроме буквенных алфавитов используется так же идеографическое письмо, знаки, символы и цифры. У каждого знака может быть несколько значений — символическое, астрологическое, нумерологическое (числовое), метафизическое. Так, Е. П. Блаватская в предисловии к «Свету на Пути», в книге «Голос Безмолвия» пишет: «Священный язык (Senzar) может быть передан, кроме как посредством собственного алфавита, еще различными способами шифрованного письма, более близкими к идеографическому, чем к буквенному» [20, с. 38]. По поводу санскрита и алфавитов других языков она отмечает: «В Санскрите, так же, как в еврейском и во всех прочих алфавитах, каждая буква имеет свое оккультное значение и свое разумное основание; каждая есть причина и следствие предыдущей причины, и комбинация их очень часто производит наисильнейшие магические воздействия» [2, с. 157].

Активное изучение санскрита европейскими учеными началось в XIX веке. Было открыто его сходство с греческим, латинским и другими европейскими языками, и одно время думали, что санскрит является праиндоевропейским языком. В XX веке от этой точки зрения отказались, очевидно, существовал еще более древний язык, источник арийских языков [9, с. 5—6].

Алфавит санскрита имеет шестнадцать гласных и тридцать три согласных. К ним добавляется еще одна буква «кша», шипящий звук. Пятьдесят букв санскритского алфавита соответствуют пятидесяти лепесткам шести центров энергетического тела человека — пяти телесных и одному головному — аджне. Система центров следующая: основание позвоночника — 4 лепестка, сакральный центр — 6 лепестков, солнечное сплетение — 10 лепестков, сердечный центр — 12 лепестков, горловой центр — 16 лепестков, центр межбровья — 2 лепестка. В результате получаем схему сорок восемь плюс два — всего пятьдесят. Какие буквы соответствуют каким лепесткам, можно посмотреть в руководстве по Лайя или Хатха йоге. Отметим, что седьмой, головной центр, тысячелепестковый лотос противопоставит шести другим центрам и синтезирует их все.

Еврейский алфавит имеет двадцать две буквы. В Каббале алфавит этот хорошо разработан. Имеется три основных буквы, соответствующие трем первичным и основным энергиям, двенадцать букв, соответствующие двенадцати знакам Зодиака, семь букв, символизирующие семь планет. Это минимальное число сил, используемых в астрологии.

Сент Ив д'Альвейдер в Предисловии «Каббалы» Папюса пишет, что существует схематическая древнеарийская азбука, состоящая из двадцати двух букв, очертания которых показывает их идею: двенадцать зодиакальных энергий, семь планетных сил и три основных энергии [16, с. 10, 15—17]. Ученый возводит этот алфавит к древнеиндийской азбуке «Ваттан»: «По-видимому, она принадлежала первой человеческой расе» [16, с. 10]. Буквы этого алфавита имеют не только космологическое, но и числовое значение, а также, что еще более важно, божественное значение, связанное с творением мира: «В том, что творческое начало есть Слово, древние были между собой согласны. Говорить и творить — суть синонимы во всех первоначальных языках» [16, с. 11].

На основании этой первоначальной схематической азбуки были созданы несколько алфавитов: «Двадцатидвухбуквенные азбуки соответствуют солнечному или солнечно-лунному зодиаку, дополненному семеркой эволюции. Это были азбуки схематические. Другие, следуя тому же методу, насчитывали 24 буквы — согласно разделению суток, 28 букв — подобно лунным дням, 30 букв — по количеству дней в месяце (астрономический год), 36 букв — согласно числу деканов астрологии и т. п.» [16, с. 12]. Три основные буквы философско-религиозной системы индуизма (в частности, системы йоги) и браманизма — это АУМ, три основные буквы еврейского алфавита — *алеф*, *мем* и *шин* [16, с. 199] — те же самые по смыслу буквы. Думается, мы видим общие корни восточного и западного эзотерического течения мысли.

В русском алфавите тридцать три буквы. Тридцать три — это одно из магических чисел, определяющее текучую (полевую) природу человека. Согласно даосской и индийской йоге, в энергетическом теле человека четырнадцать каналов [13, с. 302—307; см. также 28], из них двенадцать парных, еще два — переднесрединный и заднесрединный — вместе образуют микрокосмическую орбиту, эти каналы непарные, соединяющие пять аспектов праны и субпраны (жизненной энергии ци), так они образуют десять элементов. Эта система объединяется вместе восемью сверхъестественными каналами, также непарными [13, с. 302—307]. Большое значение в даосской йоге придается очищению этих восьми энергетических каналов [13, с. 67—74], движению энергии (с помощью дыхательных упражнений, совмещенных с визуализацией) по микрокосмической орбите, что символически описывается как движение Колеса Закона [13, с. 162—177]. К этой системе необходимо добавить центральный канал спинного мозга (Сушумна) и два основных канала, идущих

щих вокруг него, — Ха и Тха, Ида и Пингала [17, с. 63]. В результате образуется пятеричная энергетическая система человека, и эта система символически запечатлена в русском алфавите.

Распределение букв русского алфавита выглядит так: буква «й» (и-краткое) символизирует Сушумну. Эта буква писалась как вертикальная черта с точкой над ней. Точка изображала головной центр над окончанием Сушумны — центрального канала спинного мозга. Твердый и мягкий знак обозначают каналы Ха и Тха. Далее имеем восемь непарных согласных, двенадцать парных, десять гласных, которые образуют пять пар. Таким образом, русский алфавит имеет особое значение в системе алфавитов других языков. В заключении приведем получившуюся схему русского алфавита (Табл. 1), из нее видно, что эта целостная система, из которой нельзя устранить ни одной буквы, не нарушив саму систему и ее значение.

Табл. 1. Русский алфавит и энергетические каналы

Кол-во каналов	Буквы	Энергетические каналы
1	й (i)	Сушумна, центральный канал
2	ь ъ	Ида и Пингала, два канала вокруг Сушумны
10	а о ы у э я ё и ю е	Переднесрединный и заднесрединный каналы, пять пран и пять субпран
8	л м н р х ц ч щ	Восемь сверхъестественных каналов
12	б в г д ж з п ф к т ш с	Двенадцать парных каналов

В старом русском алфавите было сорок девять букв, распределенных в семи группах по семь, каждой букве соответствовало определенное число. Произнесение алфавита являлось молитвой [См.: 14; 19], объясняющей строение мира и действие человека в нем («Аз буквы ведаю...») и имеющей символическое значение, которое только начало изучаться.

Таким образом, согласно представлениям индийской философии, существует два ума — подвижный и неподвижный (абсолютный), причем подвижный ум непосредственно связан с речью, т. е. движением энергии. Вопросы соотношения знаков (имен), смыслов и языка (речи) ставились и решались в индий-

ской философии, а позднее и в античной культуре. Они были частью общей религиозно-философской системы описания мира, человека и практической системы самосовершенствования (йоги). В соответствии с этой системой, существующие алфавиты содержат в себе символические, метафизические, числовые значения. Многие из этих знаний пока не нашли применения в научном знании Запада. Однако, в результате активного взаимопроникновения культур, которое началось в XIX веке, на Западе появились акупунктура, методы самовнушения и аутогенной тренировки, техники визуализации и аффирмации. Последняя восходит к мантра йоге и связана с повторным произнесением определенной мысли, небольшого текста, призванного воздействовать на организм или получить внешние результаты (например, лечение больного). С этой точки зрения можно рассмотреть религиозные ритуалы с произнесением молитв для получения определенного результата.

Возвращаясь к учению о ноосфере, необходимо отметить, что эта система синтетического знания может ассимилировать древневосточные знания благодаря использованию универсального, энергоинформационного, системно-синергетического подходов. Концепция ноосферы основана на учении В. И. Вернадского о биогеохимической энергии и ее превращении в энергию культуры (культурную биогеохимическую энергию). Биогеохимические принципы Вернадского-Бауэра определяют накопление энергии живым веществом в биосфере, что составляет основу для развития нервной системы, мышления и сознания, и дальнейшее превращение биосферы в ноосферу. Кроме биогеохимической энергии и энергии культуры, необходимо выделить энергию сознания, которая всегда присутствовала, но была слабее других. В настоящее время выдвигается значение индивидуального и коллективного сознания людей, и субъективная энергия сознания становится важнейшей энергией человечества [7].

Речь является одним из способов выражения и передачи мысли и, следовательно, энергии сознания. Вербализация имеющегося у человека знания необходима для того, чтобы это знание стало доступно для использования, чтобы оно стало силой [25]. Мир текстов существует в знаковой форме в субъективной ноосфере, накапливающей знания человечества. Обращаясь к этому хранилищу знания, исследователь преобразует знание в форму текста, после чего оно становится силой, используемой в технологических процессах [27].

Круговорот знаков в семиосфере и ноосфере, охватывающий как субъективную, так и вещественную их измерения, регулируется основным ноосферным (И. В. Дмитревская): информация генерирует энергию, энергия структурирует вещество [5, с. 27—28; см. также 6] и основным семиотическим законом (Д. Г. Смирнов): вещество разворачивается в энергию, энергия распаковывается в информацию [24, с. 103]. Как знаковая структура, язык в ноосферной формации подчиняется законам этого круговорота, тем самым появляется методологическая база для исследования смысловых, символических, вибрационных, звуковых энергий языка.

Подводя итог, отметим: речь сильно воздействует на человека и является неотъемлемой частью его сознания, но механизмы такого многоуровневого воздействия далеко не ясны, и энергоинформационный подход может приоткрыть новые горизонты в этих исследованиях.

Библиографический список

1. *Авалон А.* Змеиная сила / Пер. с англ. М.: ГРАММА, 1994. Т. 1. 256 с.
2. *Блаватская Е. П.* Тайная доктрина. М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 2000. Т. 1. 880 с.
3. Вишну-Пурана. СПб.: ОВК, 1995. Кн. 1. 256 с.
4. Глобальная коэволюция сознания как ноосферная история: коллективная монография / Под ред. Г. С. Смирнова. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2015. 260 с.
5. *Дмитревская И. В., Портнов А. Н., Смирнов Г. С.* Ноосферная динамика России: философские и культурологические проблемы. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2002. Ч. 1. 158 с. (Ноосферные исследования; вып. 1).
6. *Дмитревская И. В.* Ноосфера как системно организованное всеобщее // Ноосферная парадигма образования: от лица к университету. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1997. С. 8—27
7. *Жульков М. В.* Демографический аспект перехода к ноосферной автотрофности // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: «Гуманитарные науки». 2014. Вып. 2 (14). С. 35—45.
8. *Жульков М. В.* Ноосферные энергии и глобальное сознание. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2015. 332 с.
9. *Кочергина В. А.* Учебник санскрита. М.: Филология, 1994. 336 с.

10. *Лосев А. Ф.* Бытие — Имя — Космос / Сост. и ред. А. А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1993. 958 с.
11. *Лосев А. Ф.* Форма — Стиль — Выражение / Сост. А. А. Тахо-Годи; общ. ред. А. А. Тахо-Годи, И. И. Маханькова. М.: Мысль, 1995. 944 с.
12. *Лотман Ю. М.* Культура как коллективный интеллект и проблемы искусственного разума // Семиосфера. СПб.: Искусство—СПБ, 2010. С. 557—567.
13. *Лу Куань Юй.* Даосская йога: алхимия и бессмертие. СПб.: Орис, 1993. 368 с.
14. *Мирошниченко О. Ф.* Тайны русского алфавита. Аз буки ведаю. М.: [б.и.], 2004. 144 с.
15. *Мукерджи Э.* Кундалини / Пер. с англ. М.: Золотой Век, 1997. 346 с.
16. *Папюс.* Каббала или наука о Боге, Вселенной и Человеке. СПб.: Андреев и сыновья, 1992. 208 с.
17. *Путь Шивы:* (антология древних классических текстов). Киев: Эклибрис, 1994. 175 с.
18. *Радхакришнан С.* Индийская философия / Пер. с англ. М.: МИФ, 1993. Т. 2. 732 с.
19. *Савельева Л. В.* Истоки и загадки нашей азбуки // Русская речь. 1994. № 5. С. 67—74.
20. *Свет на Пути.* Голос Безмолвия / Пер. с англ. Рига: Виета, 1991. 96 с.
21. *Смирнов Г. С.* Ноосферное сознание и ноосферная реальность: философские проблемы ноосферного универсума. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1998. 244 с.
22. *Смирнов Г. С.* Образование ноосферы: философско-методологические проблемы эволюции сознания. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2015. 504 с.
23. *Смирнов Д. Г.* Ноосферная идея и ноосферная история: введение в универсумную клиософию. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2012. 250 с.
24. *Смирнов Д. Г.* Семиософия ноосферного универсума: Ноосфера и семиосфера в глобальном дискурсе. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. 372 с.
25. *Смирнов Д. Г.* Семиосознание как форма духовного бытия человечества // Личность. Культура. Общество. 2009. Т. XI. № 2 (48-49). С. 302—309.
26. *Упанишады.* В 3-х кн. Книга 3. Чхандогья упанишада. М.: Наука, 1991. 256 с.
27. *Широков В. А.* Ноосферные измерения информации и знания // Ноосферология: наука, образование, практика. Симферополь: Феникс, 2008. С. 229—247.

28. Яроцкая Э. П. Рефлексотерапия заболеваний внутренних органов. Харьков: Дельта, 1994. 160 с.

References

1. *Avalon A. Zmeinaia sila / Per. s angl. M.: GRAMMA, 1994. T. 1. 256 s.*
2. *Blavatskaia E. P. Tainaia doktrina. M.: EKSMO-Press; Khar'kov: Folio, 2000. T. 1. 880 s.*
3. *Vishnu-Purana. SPb.: OVK, 1995. Kn. 1. 256 s.*
4. *Global'naia koevoliutsiia soznaniia kak noosfernaia istoriia / Pod red. G. S. Smirnova. Ivanovo: Ivan. gos. un-t, 2015. 260 s.*
5. *Dmitrevskaia I. V., Portnov A. N., Smirnov G. S. Noosfernaia dinamika Rossii: filosofskie i kul'turologicheskie problemy. Ivanovo: Ivan. gos. un-t, 2002. Ch. 1. 158 s. (Noosfernye issledovaniia. Vol. 1).*
6. *Dmitrevskaia I. V. Noosfera kak sistemno organizovannoe vseobshchee // Noosfernaia paradigma obrazovaniia: ot litseia k universitetu. Ivanovo: Ivan. gos. un-t, 1997. S. 8—27*
7. *Zhul'kov M. V. Demograficheskii aspekt perekhoda k noosfernoi avtotrofnosti // Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: «Gumanitarnye nauki». 2014. Vyp. 2 (14). S. 35—45.*
8. *Zhul'kov M. V. Noosfernye energii i global'noe soznanie. Ivanovo: Ivan. gos. un-t, 2015. 332 s.*
9. *Kochergina V. A. Uchebnik sanskrita. M.: Filologiya, 1994. 336 s.*
10. *Losev A. F. Bytie — Imia — Kosmos / Sost. i red. A. A. Takho-Godi. M.: Mysl', 1993. 958 s.*
11. *Losev A. F. Forma — Stil' — Vyrazhenie / Sost. A. A. Takho-Godi; obshch. red. A. A. Takho-Godi, I. I. Makhan'kova. M.: Mysl', 1995. 944 s.*
12. *Lotman Iu. M. Kul'tura kak kollektivnyi intellekt i problemy iskusstvennogo razuma // Semiosfera. SPb.: Iskusstvo—SPB, 2010. S. 557—567.*
13. *Lu Kuan' Iui. Daoskaia ioga: alkhimiia i bessmertie. SPb.: Oris, 1993. 368 s.*
14. *Miroshnichenko O. F. Tainy russkogo alfavita. Az buki vedaiu. M.: [b.i.], 2004. 144 s.*
15. *Mukerdzhi E. Kundalini / Per. s angl. M.: Zolotoi Vek, 1997. 346 s.*

16. *Papius*. Kabbala ili nauka o Boge, Vselennoi i Cheloveke. SPb.: Andreev i synov'ia, 1992. 208 s.
17. Put' Shivy: (antologiiia drevnikh klassicheskikh tekstov). Kiev: Eklibris, 1994. 175 s.
18. *Radkhakrishnan S.* Indiiskaia filosofiiia / Per. s angl. M.: MIF, 1993. T. 2. 732 s.
19. *Savel'eva L. V.* Istoki i zagadki nashei azbuki // Russkaia rech'. 1994. № 5. S. 67—74.
20. Svet na Puti. Golos Bezmolviia / Per. s angl. Riga: Vieda, 1991. 96 s.
21. *Smirnov G. S.* Noosfernoe soznanie i noosfernaia real'nost': filosofskie problemy noosfernogo universuma. Ivanovo: Ivan. gos. un-t, 1998. 244 s.
22. *Smirnov G. S.* Obrazovanie noosfery: filosofsko-metodologicheskie problemy evoliutsii soznaniia. Ivanovo: Ivan. gos. un-t, 2015. 504 s.
23. *Smirnov D. G.* Noosfernaia ideia i noosfernaia istoriia: vvedenie v universumnuiu klisofiiu. Ivanovo: Ivan. gos. un-t, 2012. 250 s.
24. *Smirnov D. G.* Semiosofiiia noosfernogo universuma: Noosfera i semiosfera v global'nom diskurse. Ivanovo: Ivan. gos. un-t, 2008. 372 s.
25. *Smirnov D. G.* Semiosoznanie kak forma dukhovnogo bytiia chelovechestva // Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo. 2009. T. XI. № 2 (48-49). S. 302—309.
26. Upanishady. V 3-kh kn. Kniga 3. Chkhandog'ia upanishada. M.: Nauka, 1991. 256 s.
27. *Shirokov V. A.* Noosfernye izmereniia informatsii i znaniia // Noosferologiiia: nauka, obrazovanie, praktika. Simferopol': Feniks, 2008. S. 229—247.
28. *Iarotskaia E. P.* Refleksoterapiia zabolevanii vnutrennikh organov. Khar'kov: Del'ta, 1994. 160 s.